

Однако характерные золотые волосы и голубые глаза позволили А-Цзиню мгновенно опознать его личность.

Имя Лини, произнесённое им, звучало немного знакомо, но А-Цзинь быстро вспомнил, где слышал его раньше: Лини Гултаси — полное имя госпожи Кэлочжэ.

Уголки его губ слегка приподнялись, но прежде чем он успел что-то добавить, Кэлочжэ напротив заговорил первым:

— Я пойду с тобой, и потом тебе будет всё равно, где положить конец моей жизни, но прежде позволь мне уволиться у той женщины снаружи.

А-Цзинь по-прежнему мягко улыбался.

Уродливый демон напротив вздрогнул всем телом, явно ещё больше напрягшись.

— Она ничего не знает о прошлых делах, не трогай её!

— Ты...

— Я не киллер, присланный Лини. Похоже, вы давно не смотрите новости. Если бы вы в последнее время читали газеты, то знали бы, кем я являюсь, — А-Цзинь махнул рукой, призывая демона напротив успокоиться, и неторопливо представился. — Я коллекционер антиквариата. В последнее время я искал информацию о Мече Коэрмасы, и, согласно различным уликам, полагаю, что этот меч сейчас у вас.

Уродливый демон напротив снова слегка вздрогнул.

Увидев эту реакцию, А-Цзинь вновь подтвердил одно своё предположение. Не подавая виду, он продолжил:

— Назовите цену. Я хочу выкупить у вас этот меч.

Тогда уродливый демон напротив появилось чрезвычайно сложное выражение.

Конечно, в данный момент его лицевые мышцы уже разложились и совершенно не позволяли выражать какие-либо эмоции; все чувства отражались лишь в тех ясных голубых глазах.

Владелец тёмных глаз позволил ему смотреть.

Пока спустя некоторое время...

— Этот меч... действительно находится у меня. Если бы можно было, я бы не колеблясь продал его вам сию же секунду, однако...

Уродливый демон медленно приоткрыл свой плащ. Под ним его торс был полностью обнажён: из-за сильного разложения даже самая мягкая ткань причиняла ему невыносимую боль, и он уже давно выходил на улицу, лишь накинув плащ.

Для Кэлочжэ, некогда носившего лишь самую изысканную одежду, это было трудно вообразить, однако факт оставался фактом: он не только так жил, но и делал это уже более пятидесяти лет.

Состояние тела под плащом было ещё хуже, чем лицо; его можно было описать как

изрешечённое.

А-Цзинь даже мог разглядеть его сердце сквозь обнажённые рёбра.

Хотя тело и разлагалось, его сердце по-прежнему билось мощно, ритмично качая свежую кровь по этому изнурённому телу.

— Более пятидесяти лет назад я, не считаясь ни с чем, приобрёл тот меч. За вечерней трапезой я подарил его Лини, а затем...

Лини тут же вонзила тот меч мне в грудь.

Я и не подозревал, что она меня так ненавидит.

Она решила, что я мёртв, и выбросила моё тело где попало, но почему-то я не умер.

В нескольких словах Кэлочжэ изложил, что произошло после приобретения Меча Коэрмасы.

— Но вы и сами видите: хотя я сейчас и не умер, от смерти это мало чем отличается.

После того как Лини вонзила его мне в грудь, меч исчез. Осталась лишь рукоять, а клинок... возможно, сгнил в моём теле. Плоть и кровь нашего рода способны растворять любой предмет; вероятно, тот меч уже растворился.

Извините, я очень хотел бы удовлетворить вашу просьбу, но не могу. Того меча больше нет у меня.

Несмотря на всё своё жалкое состояние, господин Кэлочжэ по-прежнему изъяснялся вежливо, повсюду проглядывались черты прежнего него.

Глаза, подобные застоявшейся воде, устремились на стоящего перед ним Кэлочжэ. Сидевший всё это время на кровати черноволосый мужчина внезапно поднялся и медленно, шаг за шагом, приблизился к Кэлочжэ. Столкнувшись с этим натиском, Кэлочжэ почувствовал тревогу; рефлекторно он отступал, пока спиной не упёрся в стену. Когда правая рука мужчины упёрлась в стену рядом с его лицом, бледное лицо черноволосого оказалось в непосредственной близости.

— Нет, ты можешь. Этот меч до сих пор в тебе, — он безразличным жестом положил левую руку на его разложившуюся грудь.

— Тебе следует радоваться, что ты подарил Лини именно этот меч.

Меч Коэрмасы — невидимый клинок. Его лезвие целиком отлито из энергии. Если им пронзить, клинок превратится в энергию и мгновенно проникнет в тело поражённого.

Это сила Короля Демонов, однако удар означает не ненависть, а любовь.

Этот меч был ошибочно переведён. Иероглиф «я» здесь следует трактовать не как «меч», а как «любовь». «Коэрмасы» на древнем языке означает «дарование». Истинное название этой реликвии — Дар любви.

— Похоже, ты не смог вынести любви Короля Демонов...

Холодная рука черноволосого мужчины уже прижалась к его сердцу. Сердце Кэлочжэ бешено

колотилось, всё быстрее и быстрее. Стоящий перед ним, казалось бы, был демоном того же пола, схожего телосложения и роста, однако Кэлочжэ ощущал невероятное давление. Он уже мог уловить исходящий от того аромат.

Невероятно чистый, холодный, но при этом странно сладковатый.

Он вспомнил о мёде.

Словно в древнем дереве, росшем миллионы лет, в стволе скопилась золотистая мёдовая масса. Эта сладость была запечатана под грубой корой, долгое время оставаясь никому неизвестной, но однажды ствол треснул, и мёд хлынул наружу...

Холодный, соблазнительный, таинственный...

— Моё тело... стало таким... из-за того меча... нет... из-за той любви? — под этим невероятным давлением Кэлочжэ всё же сумел задать вопрос.

— Да.

— Если... забрать её... я смогу поправиться?

— Да.

— Заберите её!, — дрожа всем телом, Кэлочжэ обратился к черноволосому мужчине.

В тот миг, когда он произнёс эти слова, из единственной точки соприкосновения — левой ладони того — внезапно возникла мощная сила притяжения!

Буря энергии хлынула из его тела в левую ладонь другого. Кэлочжэ почувствовал, будто в одно мгновение превратился в лист бумаги, сквозь который с одной стороны на другую пронеслось бесчисленное множество метеоритов, пронзив его насквозь.

Дыр становилось всё больше, и наконец...

Этого листа бумаги вовсе не осталось!

Бурлящая сила поглотила потерявшего сознание Кэлочжэ и А-Цзиня.

В отличие от Кэлочжэ, всё тело А-Цзиня встретило это насильственное вливание энергии с безумным восторгом.

Словно изголодавшись бесконечно долго, его тело жадно впитывало эту силу, даже если оно вновь начинало разваливаться на части.

Когда последняя капля силы была поглощена, черноволосый мужчина тихо вздохнул.

— Забыл спросить, за сколько ты хочешь продать мне этот меч?

Когда его левая рука оторвалась, лишённый поддержки Кэлочжэ мягко рухнул на пол. Глядя сверху вниз на лежащего обнажённым в плаще высокого худого мужчину, А-Цзинь тихо спросил.

— Полтора миллиарда... цзиньци... это... цена, за которую я его тогда купил, — голубые, как небо, глаза безжизненно уставились в потолок, слабо проговорил Кэлочжэ.

— Хорошо. Позже я переведу деньги на твой счёт.

— Сделка заключена.

* * *

Дверь палаты открылась. Лидия, всё это время напряжённо следившая за происходящим внутри, тут же устремила взгляд на выход.

Появился тот самый Фэй... как его... Фэйэрчжаха. Кэложэ, которого он поддерживал, выглядел так, будто потерял сознание.

— Что с Кэлочжэ? О боже! Он снова в обмороке? — Лидия тут же бросилась к ним.

Черноволосый мужчина передал ей мужчину-демона.

Наблюдая, как невероятно сильная женщина-демон на руках, словно принцесса, несёт высокорангового мужчину-демона, А-Цзинь погладил подбородок: так вот она какая, легендарная «принцессная переноска»?

Выглядит неплохо.

— Я только что рассказал ему все методы лечения. Попробуйте их по возвращении, возможно, на этот раз он поправится.

С лёгкой улыбкой А-Цзинь попрощался с двумя демонами, затем закрыл дверь и вернулся в палату.

Когда он снова лёг на больничную кровать, его охватила слабость.

На этот раз — подлинная слабость.

Энергия, заключённая в этом «мече», превосходила даже ту, что была в том кольце. Хотя ранее поглощённая энергия кольца и послужила основой, для его нынешнего состояния это всё равно было чересчур.

<http://bllate.org/book/15401/1371876>